

Н.Гегелашвили

**ПАРЛАМЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ В ГРУЗИИ
В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИКИ США**

DOI: 10.20542/2073-4786-2021-1-144-158

Внутриполитическое измерение

31 октября 2020 г. в Грузии состоялись очередные парламентские выборы, в которых приняли участие 48 партий и два блока. Победу одержала правящая партия «Грузинская мечта», набравшая 48,22%, в то время как оппозиционная партия «Национальное движение – Сила в единстве» Михаила Саакашвили набрала 27,18% голосов [1].

Парламентские выборы проходили по смешанной системе: избиратели выбирали 120 депутатов по пропорциональной системе и 30 – по мажоритарной, причем в 17 из 30 мажоритарных округах понадобилось проведение второго тура. Это вызвало массовые протесты со стороны оппозиции, заявившей о том, что результаты выборов были сфальсифицированы, что она не будет участвовать во втором туре и требует проведения новых выборов. Со своей стороны, правящая партия признала действия оппозиции деструктивными и обвинила ее в попытках дестабилизации и в искусственном нагнетании обстановки.

Второй тур выборов состоялся 21 ноября, а на следующий день, 22 ноября, ЦИК Грузии огласила результаты – во всех 17 одномандатных округах правящая партия «Грузинская мечта» одержала победу – кандидаты от этой партии набрали около 88% голосов [1].

Итоги парламентских выборов оказались для многих полной неожиданностью, что вызвало большие сомнения в их «справедливости и транспарентности». Отчасти об этом же свидетельствуют и результаты опросов, проведенных в преддверии голосования. Так, по данным опроса, который проводился британской исследовательской компанией Survation в период с 12 по 29 сентября 2020 г. по заказу государственной телекомпании Rustavi-2 и в котором приняли участие 9075 респондентов, за правящую партию «Грузинская мечта – демократическая Грузия» готовы были проголосовать 55,6% опрошенных. Что касается двух основных политических сил, представляющих оппозицию, то коалиция «Сила в единстве», группирующаяся вокруг бывшей правящей партии «Единое национальное движение», набрала 19,8% голосов респондентов, что

позволило ей занять второе место, а «Европейской Грузии», получившей 5,2% голосов, досталось третье место [2].

Согласно заявлению лидера оппозиционного блока «Стратегия Агмашенебели» Георгия Вашадзе, «у исследования Survation есть катастрофические проблемы в методологии. “Грузинская мечта” не сможет получить более 35-37%, я гарантирую это. Мы не должны расслабляться, все оппозиционные избиратели должны прийти на выборы. В стране тяжелое положение, и изменить это можно лишь сменой власти и приходом новой профессиональной команды» [3].

Данные другого опроса, проведенного социологической компанией Ipsos по заказу оппозиционного телеканала «Мтавари» с 17 по 27 октября 2020 г., подтверждают предположения Вашадзе: за «Грузинскую мечту» готовы были проголосовать лишь 23% респондентов, за «Единое национальное движение» — 18%, за «Европейскую Грузию» — 4% респондентов, принявших участие в опросе [4].

Поэтому отнюдь не случайно, что результаты опроса, проведенного Survation, оказались неприемлемыми для оппозиции, считающей, что парламентские выборы должны были дать совершенно другие результаты. В свою очередь правящая партия признала их вполне реалистичными. «У нас была довольна тесная коммуникация с обществом. Соответственно, вполне закономерно и естественно, что наша политическая организация пользуется таким высоким рейтингом», — заявил депутат от парламентского большинства Гурам Мачарашвили [4].

Таким образом, политическая борьба в Грузии свелась к противостоянию соратников Саакашвили и действующей власти. Обвинения, предъявляемые оппозицией к власти, сводились главным образом к стагнации политической и социально-экономической жизни страны, отсутствию стремления обозначить более четкие ориентиры на будущее. В фокусе внимания оппозиции находился и тот факт, что популярность лидера правящей партии Б.Иванишвили продолжала падать, в то время как в отсутствие внятных инициатив и новых проектов обновления, необходимых для дальнейшего развития страны, протестные выступления множились в геометрической прогрессии.

Однако главным прегрешением правящей партии с точки зрения оппозиции стала ее попытка торпедировать принятие поправок в Конституцию Грузии, предусматривающих переход на избирательную систему, построенную исключительно на пропорциональной основе и при «нулевом» проходном барьере, — в отличие от старой модели, когда граждане Грузии выбирали равное число депутатов по партийным спискам и в одномандатных мажоритарных округах. Поправки к Конституции были инициированы оппозицией, что, в случае их принятия, обеспечивало ей

определенные преимущества, предоставляя большие возможности для прохождения в парламент.

Несмотря на обещания властей принять эти поправки и провести выборы по пропорциональной, а не по смешанной системе, – что позволило бы погасить многотысячные антиправительственные протесты, вспыхнувшие в июне 2019 г. как реакция на визит в Грузию российского депутата Сергея Гаврилова, – они их не сдержали. Это вызвало новый шквал протестов, начавшихся сразу после отклонения поправок и продолжавшихся еще некоторое время после парламентских выборов, которые выявили как ресурсы оппозиции, так и ее усиливающийся потенциал.

Тем не менее 29 июня 2020 г. решение о внесении изменений в избирательную систему при выборах в парламент было принято, однако компромисс между «Грузинской мечтой» и оппозицией был достигнут главным образом за счет поддержки со стороны США и ЕС – главных внешнеполитических союзников страны. В результате этого парламентские выборы в Грузии были проведены по новой схеме: 120 депутатов были избраны по партийным спискам и только 30 – по мажоритарным округам. К тому же барьер для прохождения партий в парламент был снижен до 1% (до этого он составлял 3%), что должно было обеспечить прохождение в парламент мелких партий.

Таким образом, выборы в Грузии, являющейся парламентской республикой, стали знаковым событием во внутривнутриполитической жизни страны, так как они завершили четырехлетний политический цикл, а их исход был призван сформировать партийно-политическую ситуацию на обозримую перспективу. Тем не менее, несмотря на победу правящей партии «Грузинская мечта», вызвавшей столь неоднозначную реакцию у большинства избирателей, 11 января 2021 г. лидер партии Б.Иванишвили заявил о своем уходе из политики.

Представляется, что решение Б.Иванишвили было обусловлено двумя факторами. Во-первых, победа, которую одержала «Грузинская мечта» на парламентских выборах, не смогла снизить накал страстей со стороны оппозиции, которая не признает результаты выборов, и достичь необходимого компромисса.

Во-вторых, с учетом вступления на пост нового американского президента Дж.Байдена, внешнеполитический курс США в отношении государств постсоветского пространства, у которых имеются проблемы с демократическими свободами, и Грузии в частности, может стать более проактивным. Ведь главной составляющей для восстановления утраченного морального авторитета и былого величия Америки вновь становится продвижение демократических ценностей, развитие демократических институтов и процессов, что никак не коррелируется с имиджем самого

лидера «Грузинской мечты» и его партии – этого не мог не принять в расчет предприниматель и миллионер Б.Иванишвили.

Политика США в отношении Грузии

В настоящее время как Вашингтон, считающий Тбилиси «самым надежным стратегическим партнером в регионе», так и грузинская оппозиция далеко не в восторге не только от политики, проводимой правящей партией «Грузинская мечта» (главным образом, ее внутреннего измерения), но и от самого ее лидера – Б.Иванишвили.

В этой связи следует особо отметить тот факт, что при администрации Д.Трампа экономические соображения, связанные с поиском новых рынков для поставок американского сжиженного сланцевого газа в Европу, равно как и намерение Вашингтона транспортировать его по трубопроводам, идущим в обход России для ослабления ее позиций на мировом газовом рынке, становятся важнейшим аспектом политики Вашингтона в отношении стран постсоветского пространства в целом и Грузии в частности.

Еще одним, не менее важным приоритетом политики Вашингтона на постсоветском пространстве становится геополитический/географический фактор. С учетом особых отношений между США и Грузией, являющейся самым надежным партнером Соединенных Штатов и занимающей крайне выгодное геополитическое положение, эта страна в настоящее время имеет для Вашингтона в Закавказье ключевое значение.

Вопросам, связанным с развитием демократии в постсоветских странах, с правами человека, верховенством закона, составляющим основу ценностей американской нации, администрацией Д.Трампа не уделялось столь большого внимания, как прежде. Однако они занимали приоритетное место во внешнеполитической повестке Вашингтона на постсоветском пространстве, и в Грузии в частности, когда становились препятствием для формирования здесь «демократического» климата, необходимого для продвижения экономических интересов США. Эта позиция Вашингтона в полной мере проявилась в отношении политики, проводимой правящей партией «Грузинская мечта» и вызывающей у США большой скепсис.

Представляется, что в настоящее время Соединенные Штаты становятся для Грузии не только важнейшим внешнеполитическим, но и внутривнутриполитическим игроком. Это получило подтверждение в так называемом «Законопроекте 1461 (Georgian Fair Business Practices Sanctions Act)» [5], направленном против ущемления в этой стране интересов американского бизнеса – законопроект призван действовать исключительно в его интересах.

Не случайно основная задача данного законопроекта – максимальное купирование рисков, способных стать барьером на пути заключительной стадии подписания американо-грузинского договора «О свободной торговле». По мнению премьер-министра Грузии Г.Гахария, этот договор является «логическим продолжением грузино-американского партнерства и призван сочетать политические и экономические интересы США и Грузии, а также способствовать дальнейшему развитию евроатлантического курса Тбилиси» [6].

Похоже, что появление законопроекта 1461 было обусловлено двумя факторами. Во-первых, стремлением торпедировать строительство глубоководного порта Анаклия на Черноморском побережье Грузии со стороны правящей партии «Грузинская мечта» и ее лидера Иванишвили, который, с точки зрения Вашингтона, является ставленником Москвы и марионеткой российского президента В.Путина.

Этот порт имеет большое стратегическое значение для США, о чем свидетельствует и высказывание бывшего заместителя помощника госсекретаря США по европейским и евразийским делам М.Брайза: «Строительство Анаклии может оказать огромное влияние на пути интеграции Грузии с НАТО, так как он будет использоваться для транспортировки оборудования и военной техники в Афганистан, а также для проведения военных учений НАТО в Грузии. Порт Анаклия поможет подтянуть Грузию к Евросоюзу, расширив объем торговли через Черное море и турецкие проливы, что в свою очередь ослабит экономическое влияние Российской Федерации и ее способность контролировать Грузию» [7].

В своей статье «Самый восточный порт Европы» директор Института Центральной Азии и Кавказа, известный американский эксперт по России и Евразии Фредерик Старр особо отмечает и тот факт, что «порт Анаклия способен в значительной степени облегчить торговлю и взаимодействие между Европой и Китаем, что является крайне ценным и важным для Соединенных Штатов» [8].

Среди других преимуществ порта Анаклия также отмечается и его региональное значение, что – наряду с модернизированным, хотя и небольшим портом в соседнем Поти (Грузия) – может сделать Анаклию звеном единого транспортного коридора, включающего новый азербайджанский порт в Аляте, а также новые порты Казахстана и Туркменистана на Каспии. Узбекистан, Таджикистан и Афганистан, которым США отводит не последнее место в сфере своих интересов в этом регионе, также выиграют от расширения этого коридора. Таким образом, проект строительства порта Анаклия призван способствовать реализации стратегии Вашингтона и Брюсселя в отношении Кавказа и Центральной

Азии, в первую очередь за счет создания здесь системы континентальной торговли, независимой от крупнейших евразийских держав — Китая, России и Индии.

К тому же, имеющиеся порты Грузии не предназначены для получения крупногабаритных контейнеровозов, в то время как строительство порта Анаклия позволило бы грузам из Азии, следующим в западном направлении, и экспорту из Европы в Центральную и Восточную Азию обойти российский порт в Новороссийске, предоставив таким образом европейцам дополнительную возможность для транспортировки грузов между двумя континентами.

С учетом расширения в Евразии каналов поставок для континентальной Европы, этот порт может принести не только большие выгоды и обеспечить рабочими местами американские компании Conti Group и SSA Marine – участников строительства Анаклии. Он в состоянии обеспечить интересы американских производителей в Европе в плане их сотрудничества с регионом в таких областях, как доставка, логистика, страхование, строительство отелей и ангаров для хранения.

По мнению экспертов американского Каспийского политического центра, специализирующегося на каспийской тематике, «решение правительства Грузии отменить проект строительства глубоководного порта Анаклия может иметь разрушительные экономические и политические последствия» [9]. Вот почему реализация этого проекта или, напротив, его провал может стать испытанием на прочность для американских экономических рычагов влияния в современной Грузии.

Во-вторых, данный законопроект стал своего рода «однозначным предупреждением» властям Грузии за отход, по мнению США, от демократических ценностей и враждебное отношение к интересам американского бизнеса со стороны правящей партии Грузии.

Беспокойство в связи с развитием негативных – с точки зрения демократических ценностей и экономических показателей свободного рынка – тенденций в этой стране было выражено и в открытом письме конгрессмена-республиканца М.Маллина [10], направленном премьер-министру Грузии Г.Гахария в середине января 2020 г. «Как член Конгресса, я хочу сообщить Вам о моей растущей обеспокоенности по поводу продолжающегося отклонения Грузии от демократических ценностей и связанного с этим ухудшения экономического положения. Я также надеюсь, что ваше правительство прекратит агрессивные действия против американских компаний и быстро отреагирует на усиливающиеся тревожные симптомы, угрожающие демократии и экономическому процветанию, которых так заслуживает грузинский народ», – говорится в сообщении, опубликованном Маллином в Twitter.

В письме, подписанным четырьмя конгрессменами США – республиканцами Адамом Кинзингером и Герри Коннолли, являющимися сопредседателями Группы друзей Грузии в Конгрессе, а также Элиотом Энгелом и Майклом МакКолом – и направленном властям Грузии в конце января 2020 г., также отмечалось, что все они «были шокированы сообщением о том, что в парламенте Грузии обещанная реформа, которая должна была установить пропорциональную систему выборов, потерпела крах, а также ощутимым ростом негативных тенденций в Грузии с точки зрения демократических ценностей и экономических показателей свободного рынка» [11].

Показательно, что переговоры между «Грузинской мечтой» и оппозицией относительно трансформации модели выборов в пользу партийных списков проходили при участии посла США в Грузии Келли Дегнан, а их итогом стал компромисс между обеими сторонами, получивший поддержку как со стороны США, так и ЕС. 8 марта 2020 г. на основе Меморандума о согласии между правящей партией и оппозицией поправки, внесенные в конституцию страны, были подписаны в посольстве США в Тбилиси [12], что подтверждает крайне ограниченное пространство для маневрирования, отведенное Вашингтоном правящей партии «Грузинская мечта», и абсолютную зависимость грузинского истеблишмента от США.

Уже 29 июня 2020 г. решение о внесении изменений в избирательную систему при выборах в парламент страны было принято и получило одобрение со стороны Государственного департамента США. В обращении пресс-спикера Госдепа Моргана Ортагуса говорилось, что «введение новой избирательной схемы в Грузии приведет к плюрализму в парламенте будущего созыва и укреплению стабильности в стране» [13]. На взгляд вашингтонских стратегов, все это является вкладом в стабилизацию внутренней обстановки в стране, считающейся «самым надежным стратегическим партнером» США в Закавказье.

Таким образом, выстраивая отношения с той или иной страной на постсоветском пространстве и с Грузией в частности, Вашингтон прежде всего обращает внимание на любое отклонение от «демократических ценностей», способное игнорировать интересы американского бизнеса и, таким образом, увеличить риски, связанные с продвижением экономических интересов США. Похоже, что законопроект 1461 может стать своего рода базисом, необходимым для создания здесь надстройки – «демократического» климата при реализации экономических проектов Соединенных Штатов.

Показательно, что 17–18 ноября 2020 г., т. е. между двумя турами парламентских выборов в Грузии, проходивших в крайне непростой

политической обстановке, состоялся визит в Тбилиси госсекретаря США Майкла Помпео. Помпео встретился с президентом Саломе Зурабишвили, премьер-министром Георгием Гахария и министром иностранных дел Давидом Залкалиани. Участниками переговоров с американской стороны стали заместитель помощника госсекретаря США Филип Рикер и посол США в Грузии Келли Дегнан.

Согласно информации, опубликованной Госдепартаментом по итогам визита, обе стороны обсудили важность сотрудничества США и Грузии в сфере обороны и безопасности, углублении ее евроатлантических связей и укреплении демократических институтов. Помпео призвал Грузию продолжить принимать эффективные меры по борьбе с COVID-19 и повысить уровень кибербезопасности. Он также подтвердил непоколебимую поддержку Соединенными Штатами суверенитета и территориальной целостности Грузии перед лицом «российской оккупации». В свою очередь грузинский премьер-министр выразил благодарность за постоянную поддержку США территориальной целостности и суверенитета Грузии, подчеркнув, что «наступил момент для увеличения американского присутствия в регионе» [14].

Надежды оппозиции на то, что в американской администрации осудят правящую партию Грузии за фальсификацию итогов выборов и принудят власти к проведению повторных выборов, в результате которых оппозиция получит преимущество в парламенте следующего созыва, не оправдались. Согласно заявлению пресс-службы Госдепа США, «Вашингтон не видит оснований для того, чтобы оппозиционные партии Грузии бойкотировали парламент из-за нарушений, выявленных во время голосования в первом туре парламентских выборов, так как подобные нарушения были и ранее. Вашингтон призвал сторонников оппозиции войти в парламент и бороться за перемены внутри парламента, а не бойкотировать их» [15].

Однако ни призыв Госдепа, ни встреча представителей оппозиции с заместителем госсекретаря США по вопросам Европы и Евразии Филиппом Рикером не увенчались успехом – оппозиция продолжала настаивать на бойкоте второго тура выборов и требовала проведения новых парламентских выборов. Один из лидеров партии «Европейская Грузия» Гига Бокерия заверил, что позиция его партии не изменится. А что касается заявления Госдепа, то решение о способе борьбы будет принимать грузинское общество, которому «на месте видней, какой путь является правильным» [16].

Тем не менее вопрос о том, что является главным для страны – стабильная внутривнутриполитическая обстановка, что в целом обеспечивается правящей партией, или достижение «большой демократии» – был решен,

хотя, как представляется, лишь на краткосрочную перспективу. Похоже, что в Вашингтоне пока смирились с победой правящей партии, осознав, что нестабильность, от которой никто не застрахован, в условиях Грузии чревата затяжным внутренним конфликтом и ослаблением государства, что может способствовать укреплению позиций главных противников США – России и Китая. В этом случае такие вопросы, как евроатлантическая интеграция и сдерживание Москвы, неизбежно будут отодвинуты на задний план.

Таким образом, сегодня для Вашингтона внутренняя и внешняя стабильность в Грузии является главным приоритетом в условиях сохраняющейся нестабильности ситуации в Нагорном Карабахе. Вашингтон не может не понимать, что, с учетом того факта, что 10% грузинских граждан – этнические армяне и азербайджанцы, большая часть которых компактно проживает в регионах Самцхе-Джавахети и Квемо-Картли, возможность столкновений между ними не может быть полностью исключена, и это представляет большой риск для страны. Помимо этого, Грузия может стать основной мишенью противостояния России с США и НАТО в случае разрастания нагорно-карабахского конфликта, что в свою очередь может существенно осложнить перспективы ее сближения с США и ЕС.

На взгляд грузинского политолога Кахи Гоголишвили, «Россия может быть заинтересована во втягивании Грузии в армяно-азербайджанский конфликт. В таком случае Грузия ослабнет и потеряет поддержку Запада. Любой хаос на Кавказе должен отпугнуть от страны западные институты, Евросоюз, НАТО и США. При хаосе здесь будет совершенно другой строй» [17]. При этом в настоящее время рассчитывать на скорую нормализацию отношений Грузии с РФ не приходится, прежде всего из-за принципиальных позиций, которые обе стороны занимают в отношении Абхазии и Южной Осетии.

Сегодня Вашингтон обеспокоен сложившейся на Кавказе ситуацией, связанной в первую очередь с изменением нынешнего баланса сил в регионе в результате нагорно-карабахского конфликта. Вооруженный конфликт в Нагорном Карабахе может иметь далеко идущие последствия, что, естественно, беспокоит Соединенные Штаты. Вот почему визит в Грузию М.Помпео можно в большей степени рассматривать как очевидное свидетельство того, что Вашингтон не заинтересован в сдаче здесь своих прочных позиций, и лишь отчасти – как связанный с армяно-азербайджанским противостоянием.

Таким образом, США продолжают укрепление своих позиций в Грузии, являющейся «бесценным союзником США в регионе», пытаясь таким образом компенсировать заметное усиление в этом регионе позиций России.

Вместе с тем внешнеполитический вектор Грузии остается неизменным – Тбилиси продолжит курс на евроинтеграцию и партнерство с США и НАТО. В этой связи следует отметить, что на этом направлении Грузии удалось добиться определенных успехов – подписания Соглашения об ассоциации с Евросоюзом и получения статуса «привилегированного партнера» НАТО.

Курс Грузии на евроинтеграцию и озвученные официальным Тбилиси внешнеполитические приоритеты находят всемерную поддержку со стороны США, что определяет встречное движение обеих стран, которое чрезвычайно благоприятно сказывается на двухстороннем сотрудничестве. Это подтверждается перечнем эффективных инструментов, призванных обеспечить дальнейшее его развитие.

Ключевым инструментом, призванным способствовать укреплению и усилению двустороннего сотрудничества с учетом общих приоритетов, является Хартия о стратегическом партнерстве между Соединенными Штатами Америки и Грузией, подписанная 9 января 2009 г. в Вашингтоне. Документ направлен на решение задач, связанных с «распространением и расширением демократии и экономических свобод, укреплением безопасности и территориальной целостности», равно как и обеспечением энергетической безопасности в регионе» [18].

Еще одним, не менее важным инструментом усиления сотрудничества между Грузией и США в военно-политической сфере стал подписанный в июле 2016 г. Меморандум об углублении партнерства между Грузией и Соединенными Штатами в сфере обороны и безопасности, предполагающий «расширение спектра возможностей США в модернизации грузинских вооруженных сил» [19].

Параллельно с этим по нарастающей осуществляется и сотрудничество Грузии с НАТО, причем курс на сближение с альянсом поддерживается ведущими политическими силами страны. В марте 2008 г. в Вашингтоне состоялось открытие Комиссии НАТО–Грузия, где были «выражены намерения обеих сторон четко действовать в соответствии с планом, предусматривающим достижение более полной совместимости и согласованности между НАТО и Грузией, а также расширение процесса обучения грузинских вооруженных сил» [20].

На состоявшемся 4–5 сентября 2014 г. саммите НАТО в Уэльсе был принят пакет «усиленного сотрудничества», главной задачей которого стала всесторонняя поддержка Грузии, необходимая для ее вступления в Североатлантический альянс. Документ был ориентирован на создание новых возможностей в развитии отношений между Грузией и НАТО. В этой связи следует также учитывать, что на этом саммите Грузия вошла в число пяти государств (к числу которых относятся также Австралия, Финляндия, Иордания и Швеция), получивших «повышенный статус»

НАТО, что обеспечило ей «самое высокое положение без фактического членства в Альянсе» [21].

В декларации, принятой 11 июля 2018 г. главами 29 стран – членов НАТО в рамках саммита Североатлантического альянса, говорится, что «отношения Грузии с Альянсом содержат все практические инструменты для подготовки ее к окончательному членству, включая Комиссию НАТО–Грузия, “Ежегодную национальную программу” для Грузии (ANP) и “Существенный пакет НАТО–Грузия” (SNGP)» [22].

Беспрецедентный уровень поддержки Грузии со стороны США получил свое выражение в ряде законопроектов, принятых 115 и 116 созывами Конгресса. Особое место среди них занимает законопроект 6219 – Акт поддержки Грузии (Georgia Support Act), предусматривающий действия, связанные «с укреплением обороноспособности этой страны – предоставление ей вооружения для защиты и усиление обороноспособности путем проведения совместных военных учений в целях укрепления ее независимости и суверенитета» [23].

Другим, не менее важным документом, выдвинутым 116 созывом Конгресса США, стал законопроект 598 – Акт поддержки Грузии (Georgia Support Act), направленный на укрепление обороноспособности Грузии, который «предписывает Государственному департаменту отчитываться перед Конгрессом по таким вопросам, как помощь США в сфере безопасности Грузии, оценка угроз независимости страны и способности к самообороне, сотрудничество в области кибербезопасности обеих стран, разработка стратегии для этой страны в целях расширения ее возможностей в борьбе с российской дезинформацией и пропагандой» [24].

В настоящее время обе страны регулярно проводят совместные учения сил специального назначения, призванные обеспечить тактическую подготовку действий при уничтожении бандформирований в ходе борьбы с терроризмом. Вашингтон также призывает Тбилиси в срочном порядке принять национальную стратегию кибербезопасности. Согласно заявлению, сделанному 25 сентября 2020 г. на форуме по кибербезопасности в Тбилиси послом США в Грузии К.Дегнан, «США призывают Грузию немедленно принять и ратифицировать всеобъемлющую национальную стратегию кибербезопасности и план действий» [25].

По сообщению пресс-службы МВД Грузии, опубликованному 11 сентября 2020 г., представители Агентства США по сокращению военной угрозы передали Службе по управлению чрезвычайными ситуациями Министерства внутренних дел Грузии оборудование для реагирования в случае радиоактивного, химического или биологического заражения (РХБЗ).

Показательно, что в военном бюджете США (FY-20- National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2020 – NDAA), подписанным Д.Трампом 20

декабря 2019 г., отмечается, что «Грузия является самым последовательным союзником и партнером США и НАТО в Восточной Европе. Документ предусматривает всестороннюю поддержку этой страны в области безопасности, максимальной совместимости с вооруженными силами НАТО, активизацию двухсторонних и многосторонних учений в Черном море, усиление ее евроатлантической интеграции» [26]. Также подтверждается «политика открытых дверей» НАТО и поддержка вступления Грузии в Североатлантический альянс.

Учитывая особый характер партнерских отношений двух стран, обороноспособность республики стала одним из стратегических приоритетов США, а сама Грузия рассматривается Вашингтоном в контексте всей европейской региональной безопасности. Пожалуй, сегодня нет ни одной области, в которой США и Грузия не осуществляли бы самое эффективное двухстороннее сотрудничество. С учетом усиления в Закавказье влияния России, связанного с событиями в зоне нагорно-карабахского конфликта, США продолжают укрепление своих позиций в Грузии, являющейся «бесценным союзником США в регионе», стремясь, таким образом, компенсировать заметное усиление в этом регионе позиций России.

Заключение

Таким образом, в настоящее время Закавказье вновь находится в фокусе американской политики. События, развернувшиеся вокруг нагорно-карабахского конфликта, привели к усилению в регионе позиций Москвы, что существенно повлияло на изменение существующего здесь баланса сил. Как представляется, важное геополитическое положение Закавказья делает его одним из ключевых внешнеполитических приоритетов Вашингтона на постсоветском пространстве, что будет усиливать стремление США к максимальной активности в регионе.

Отказ же Вашингтона от проведения в Закавказье более активной политики означал бы молчаливое согласие США на сохранение за Россией монополии на постсоветское пространство и признание государств региона сферой жизненно важных интересов Москвы, что даст ей карт-бланш на любые действия в Закавказье. К тому же, в условиях фрагментации всего постсоветского пространства, а также нового миропорядка как сферы игры без определенных правил, ситуацию может в значительной степени осложнить и без того крайне тревожное положение в регионе.

Вместе с тем если при реализации своей политики в Закавказье Вашингтону не удастся максимально вовлечь Азербайджан и Армению в западную орбиту, то, с учетом имеющейся у Соединенных Штатов практики

создания альянсов на двухсторонней основе, США будут склонны к максимальному сближению с Грузией – их самым лояльным стратегическим союзником в регионе. Такое положение дел может привести к изменению всей конфигурации Закавказья, что недопустимо для сохранения и продвижения в этом регионе стратегических интересов Москвы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ЦИК Грузии обнародовал окончательные итоги парламентских выборов. – *Regnum*, 22.11.2020. URL: <https://regnum.ru/news/polit/3132664.html> (дата обращения 22.11.2020).
2. Исследование Survation: Более 55% жителей Грузии за правящую Мечту. – *Eurasia Daily*, 19.11.2020. URL: <https://easaily.com/ru/news/2020/10/19/issledovanie-survation-bolee-55-zhiteley-gruzii-za-pravyashchuyu-mechtu> (дата обращения 23.11.2020).
3. Кто победит на выборах в Грузии? Итоги масштабного исследования. – *Sputnik Georgia*, 19.10.2020. URL: <https://sputnik-georgia.ru/reviews/20201019/249748347/Kto-pobedit-na-vyborakh-v-Gruzii-Itogi-masshtabnogo-issledovaniya.html> (дата обращения 23.11.2020).
4. Новый соцопрос показал рейтинг партий перед выборами в Грузии. – *Regnum*, 05.10.2020. URL: <https://regnum.ru/news/polit/3081348.html> (дата обращения 21.11.2020).
5. U.S. Congress. H.R.1461 - Georgian Fair Business Practices Sanctions Act of 2019. – *Congress.Gov*. URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-bill/1461/text> (дата обращения 27.01.2021).
6. Представители США и Грузии обсудили соглашение о свободной торговле. – *Regnum*, 05.10.2020. URL: <https://regnum.ru/news/polit/3081504.html> (дата обращения 19.12.2020).
7. Matthew Bryza about Anaklia deep-sea port : I think it will have an enormous impact on Georgia's NATO perspective. – *Interpressnews*, 21.08.2019. URL: <https://www.interpressnews.ge/en/article/103533-matthew-bryza-about-anaklia-deep-sea-port-i-think-it-will-have-an-enormous-impact-on-georgias-nato-perspective/> (дата обращения 13.12.2020).
8. Starr S. F., Cornell S. E. 2018. *The Long Game of the Silk Road: US and EU Strategy for Central Asia and the Caucasus*. Lanham - Boulder - New York - London: Rowman and Littlefield. 163 p.
9. Schulz D. The Effect of Georgia's Cancellation of the Anaklia Deep-Water Port Contract. – *Caspian Policy Center*, 23.01.2020. URL: <https://www.caspianpolicy.org/the-effects-of-georgias-cancellation-of-the-anaklia-deep-water-port-contract/> (дата обращения 25.10.2020).

10. US Congressman Mullin concerned about ‘deteriorating economic climate’ for FDI in Georgia. – *Agenda.ge*, 19.01.2020. URL: <https://agenda.ge/en/news/2020/167> (дата обращения 17.12.2020).

11. Adam Kinzinger: Four US Congressmen Sent Letter to PM Gakharia. – *Georgia Today*, 22.01.2020. URL: <http://georgiatoday.ge/news/19145/Adam-Kinzinger%3A-Four-US-Congressmen-Sent-Letter-to-PM-Gakhari> (дата обращения 18.11.2020).

12. Посольство США в Грузии публикует текст меморандума о взаимопонимании между правящей партией и оппозицией. – *Грузия Online*, 08.03.2020. URL: <https://www.apsny.ge/2020/pol/1583731776.php> (дата обращения 17.12.2020).

13. U.S. State Department on ‘Democratic Developments in Georgia’. – *Civil.ge*, 24.12.2019. URL: <https://civil.ge/archives/332687> (дата обращения 17.12.2020).

14. Премьер Грузии заявил о необходимости усиления присутствия США в регионе. – *Sputnik Georgia*, 18.11.2020. URL: <https://sputnik-georgia.ru/politics/20201118/250081852/Premier-Gruzii-nastal-moment-usileniya-prisutstviya-SShA-v-regione.html> (дата обращения 26.11.2020).

15. U.S. Embassy Statement on Georgia’s Parliamentary Elections. – *U.S. Embassy in Georgia*, 01.11.2020. URL: <https://ge.usembassy.gov/u-s-embassy-statement-on-georgias-parliamentary-elections/> (дата обращения: 21. 11.2020).

16. Бокерия: Ничего не изменится ни в связи с бойкотом, ни в связи с новыми выборами – *Грузия Online*, 18.11.2020. URL: <https://www.apsny.ge/2020/pol/1605750869.php> (дата обращения 26.11.2020).

17. Кукуджанова И. Аналитики выдвинули версии причин падения беспилотников в Грузии. – *Кавказский узел*, 08.10.2020. URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/355096/> (дата обращения 07.01.2021).

18. United States-Georgia Charter on Strategic Partnership. – *U.S. Department of State. Bureau of European and Eurasian Affairs*. URL: <https://www.state.gov/p/eur/rls/or/121029.9.htm> (дата обращения 25.12.2020).

19. *Memorandum on Deepening the Defense and Security Partnership between the United States of America and Georgia*. URL: <https://ge.usembassy.gov/memorandum-deepening-defense-security-partnership-united-states-america-georgia-july-6> (дата обращения 14.12.2020).

20. NATO-Georgia Commission Statement. – *North Atlantic Treaty Organization*, 03.10.2019. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_169323.htm?selectedLocale=en (дата обращения 03.01.2021).

21. NATO-Georgia Cooperation. – *Ministry of Defense of Georgia*. URL: <https://mod.gov.ge/en/page/38/nato-georgia-cooperation/> (дата обращения 23.12.2020).

22. NATO–Georgia Commission Declaration at the Brussels Summit. – *North Atlantic Treaty Organization*, 12.07.2018. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_156627.htm (дата обращения 12.11.2020).

23. U.S. Congress. H.R.6219 – Georgia Support Act. – *Congress.Gov*. URL: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-bill/6219> (дата обращения: 20.12.2020).

24. U.S. Congress. H.R.598 – Georgia Support Act. – *Congress.Gov*. URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-bill/598/text> (дата обращения 27.01.2021).

25. Посол США призвала Грузию принять стратегию кибербезопасности. – *Regnum*, 25.09.2020. URL: <https://regnum.ru/news/polit/3073684.html> (дата обращения: 07.11.2020).

26. U.S. Congress. H.R.5515 – John S. McCain National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2019. – *Congress.Gov*. URL: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-bill/5515/text> (дата обращения 13.09.2020).